

Заранее отужинав с девушками в Малибу в честь Дня благодарения, Эрик вместе с малышкой Дрю улетел в Нью-Йорк.

В Ист-Хэмптоне было хорошо отдыхать летом. Зимой же картина была печальной, голые деревья и жухлая трава. Если добавить сильный снегопад, картина станет еще более пустынной. После наступления зимы Вирджиния и Джоанна переехали с малышами в Саутгемптон, который был относительно густонаселен и имел лучшую инфраструктуру.

Обсуживающий персонал и няни разъехались по домам, однако в столовой было многолюдно. Приехали Крис с Эмили, Дрю с близняшками телохранительницами и Ева Пакула.

«Когда я учился в колледже, мы специально изучали историю успеха Баффета», - Крис с большим интересом рассказывал о своих знаниях: «Причина, по которой Баффет смог накопить богатство с помощью диверсифицированных инвестиций заключается в том, что он смог накопить это богатство. Он уделяет этому все свое время. Все, кто знаком с ним, знают, что Баффет считает инвестиции чуть ли не единственным занятием в своей жизни. Будучи настолько богатым человеком, он решит не потратить на себя лишнюю пенни, а вложить все в инвестиции. Его личная жизнь проста, даже его привычки в еде не имеют изысков. Он готов сутками напролет читать финансовые документы и под лупой выбирать следующую компанию для инвестирования. Такой подход максимизирует потенциал развития компании, поэтому Баффет на протяжении десятилетий лишь взбирается в гору».

Все с интересом слушали Криса, но тут его перебила Дрю, грызущая цыпленка: «Я слышала, что он купил Salomon Brothers».

Братьев Соломонов называли королями Уолл-стрит в 1980-х годах. Во времена расцвета банка Salomon Brothers, такие инвестиционные банки, как Goldman Sachs, Morgan и Lehman, можно было рассматривать только как младших братьев Соломона. Однако в 1990 году появилось дело о нарушении правил Министерства финансов США. Менее чем через четыре года Solomon Brothers превратились во второсортную инвестиционную компанию. Во время рассмотрения дела о ложных торгах Баффет являлся крупнейшим акционером и поэтому взял на себя управление компанией, хотя и не добился никаких успехов. Ему пришлось продать компанию.

Услышав слова Дрю, Крис покачал головой и сказал со смешком: «Все не так просто, как ты думаешь. Это произошло главным образом потому, что Соломон находится в центре внимания. Возьмем, к примеру, дело о ложных торгах трехлетней давности: Федеральный закон о ценных бумагах и биржах предусматривает, что инвестиционный банк может поддерживать страховку не больше 35% от каждого выпуска государственных облигаций, но Solomon Brothers использовали методы ложных торгов. Они получили огромные суммы за счет перепродажи. Подобное было не редкостью в 1980-х годах. Конечно, Баффет допустил большую ошибку, продержав банк в своих руках так долго. Баффет решил нарушить правила Уолл-стрит и резко сократить зарплаты и дивиденды сотрудников банка Solomon, что в конечном итоге привело к увольнению большого числа сотрудников и потере настоящих талантов. Банк полностью потерял свой капитал. Я слышал, что его скоро выкупят».

После того, как Крис закончил говорить, в столовой на некоторое время воцарилась тишина.

даже дети прочувствовали атмосферу и молчали, широко раскрытыми глазами взирая на мир.

В конце концов, Эмили, которая всегда была прямолинейна, улыбнулась и сказала: «Эрик, похоже, тебе тоже нужно быть осторожным. Твоя компания безусловно сейчас в центре внимания».

Эрик как ни в чем не бывало улыбнулся, пожал плечами и сказал: «На Уолл-стрит существуют большие и маленькие инвестиционные компании, каждый год кто-то терпит крах, но видела ли ты когда-нибудь крупную кинокомпанию, потерявшую все?»

Эмили резко возразила: «Разве MGM и еще парочка кинокомпаний не рухнет вот-вот?»

Крис невольно повернул голову, когда услышал вопрос своей девушки. Эрик посмотрел на Эмили с улыбкой на лице и сказал: «Да, но у всех свои проблемы, из-за которых они не могут поддерживать свою деятельность в Голливуде».

Крис сказал своей девушке: «Большая часть инвестиционного бизнеса - это виртуальное финансирование в продукты, большинство из этих продуктов зависят только от руководства этих компаний. Они полагаются на комиссионные от выпуска акций, андеррайтинга облигаций, корпоративных слияний, поглощений и других видов сделок для получения прибыли. Но сами они не имеют большого объема производства. Как только наступает кризис, внешние никак не могут повлиять на ход дел, остается лишь избавлять от них. Поэтому это часто вызывает цепной эффект домино. Но такие кинокомпании, как Warner, Firefly и Viacom, которые только что приобрели Paramount, имеют сформированную производственную цепочку. Если только вдруг не случится так, что проект с действительно большими инвестициями потерпит крах и понесет за собой иные убытки, будет не так-то и легко сломить эти компании внешними силами».

«Я только недавно читала новости», - сказала Эмили немного неуверенно: «В одной статье в New York Times анализировали ситуацию вокруг Firefly Pictures. Там говорилось, что если компания продолжит расширяться, это, вероятно, нарушит федеральный антимонопольный закон и будет принудительно разделена».

Если компания будет разделена из-за антимонопольного закона, основные акционеры компании смогут сохранить свои акции только в одной компании, а акции других компаний придется принудительно проданы. Это значило, что крупные акционеры, такие как Эрик, не смогут продолжать удерживать две компании после раскола.

Слова Эмили, казалось, достигли своей цели, и Крис также проявил беспокойство, посмотрев на Эрика он сказал: «Я думаю, что это действительно заслуживающий внимания вопрос. Эрик, перед приобретением ты должен быть на 100% уверен, что это не вызовет такого рода проблем».

Эрик также изучал антимонопольные законы, но он знал нечто большее о развитии и интеграции медиаиндустрии в США на ближайшие десять лет, поэтому он был предельно

спокоен: «Не волнуйтесь, проблем не будет. На самом деле, я думаю, что интеграция медиа компаний соответствует интересам правительства»

Ни одно правительство мира не могло обойтись без поддержки медиа структур, какой бы демократической страна не была. Живя на Уолл-стрит, где столкновение информационных потоков было наиболее интенсивно, Крис не мог не знать об этом, поэтому он кивнул и улыбнулся: «Похоже, что это действительно так».

Вирджиния была недовольна такими разговорами: «Джентльмены, если мы продолжим, то вечер ничем не будет отличаться от делового, давайте поговорим на спокойные темы».

Эрик кивнул: «Ну-ну, сегодняшняя индейка очень вкусная. Лучше, чем... э-э, она вкусная, совсем даже не плохо».

Эрик чуть не проболтался об индейке, нещадно испорченной девушками прошлой ночью. К счастью, он остановился в последний момент, но Вирджиния заинтересовалась его недомолвкой. Она посмотрела на Эрика своими большими глазами. Все остальные в столовой рассмеялись, когда увидели, как Эрику стало неловко, когда он резко замолчал.

Время приближалось к девяти вечера, за окном пошел снег. Потребовалось бы два часа, чтобы добраться до Манхэттена с самой восточной оконечности Лонг-Айленда. Но из-за снега дороги будут скользкими, это было небезопасно, поэтому Эрик предложил друзьям остаться на вилле.

Вилла была очень большой, комнат было достаточно, и ни Крис, ни Эмили не отказались.

Девушки после ужина занимались своими делами, кто-то пошел к телевизору, кто-то уселся около детей. Эрик и Крис сидели у старомодного камина и разговаривали о приобретении LTD, материнской компании Victoria's Secret.

В течение этого периода времени Крис тайно поглощал акции LTD. Ожидалось, что после Нового года он сможет официально войти в совет директоров LTD со своими активами, а затем начать приобретение.

Лесли Векснер как крупнейший акционер LTD, держал в своих руках 35% акций, поэтому вероятность успеха этого приобретения не могла составлять 100%. Хотя Крис был полон уверенности, он все еще давал шансов 70 из 100. Лесли Векснер мог вполне заручиться поддержкой акционеров, владеющих более чем 51% акций. Однако именно такая неопределенность поддерживала в Крисе азарт, ведь обычные сделки были слишком скучны. Более того, даже если приобретение в итоге провалится, LTD придется заплатить определенную цену за выкупленные Крисом акции, поэтому это приобретение не принесет никаких убытков Firefly investment.

Эти двое говорили до поздней ночи, после чего разошлись.

В центре большой кровати лежала малышка, Джоанна склонилась рядом с ней. Держа в руке книгу, она тихим голосом читала. Увидев вошедшего Эрика, Джоанна отложила книгу и сказала: «Сегодня иди к Вики. Эмили и остальные все еще здесь, не устраивай беспредел».

«Хорошо, давай я сначала поцелую нашу малышку», - Эрик с улыбкой прилег на кровать и чмокнул малышку в розовое личико. Отпрянув Эрик выхватил из рук девушки книгу. Это оказалась сказка Ганса Христиана Андерсена.

Потряхивая книгой, Эрик улыбнулся и спросил: «Ты читаешь такие книги нашей маленькой принцессе?»

Джоанна улыбнулась, взяла книгу из рук Эрика обратно и спросила: «Что бы предложил ты?»

Эрик лег рядом с малышом, наблюдая, как ее красивые голубые глазки бегают между ним и ее матерью, и продолжил с улыбкой: «Все хорошо, но лучше выбрать не сказки. Они учат плохому детей. Если моя дочь вырастет и научится сбежать с женихами как в сказке это делает принцесса, я сойду с ума».

«Ты всегда думаешь о таких грязных вещах», - Джоанна толкнула Эрика в плечо, взглянула на книгу в его руках, нахмурила свои красивые брови и торжественно сказала: «Тогда я завтра поеду в книжный магазин за книжками для Ся Ся».

«Ты серьезно?» Эрик поднял голову: «Это просто шутка. Кроме того, малышка еще ничего не понимает, так ведь?»

Джоанна возразила: «Конечно, она все понимает, Ся Ся очень умна».

Эрик одобрительно кивнул: «Давай я сам почитаю, пусть услышит голос отца».

Джоанна опустила подушку ниже и расслаблено разлеглась: «Ты не боишься, что она научится плохому?»

«Я не боюсь, если какой-то там жених посмеет соблазнить мою дочь, я лишу его всех пяти конечностей».

«Ха-ха.....»

Закончив разговор, он обратился к сказке «Снежная королева». Эта история о дружбе между мальчиком и девочкой. Что ж, тема полезна и безопасна.

.....

После Дня благодарения в Лос-Анджелес приступили к реализации плана продвижения в СМИ. Внезапно Firefly Pictures, которые до этого были очень консервативны в раскрытии информации, резко завоевали популярность. Как глава Firefly Pictures, Майкл Линн впервые появился в ток-шоу на телеканале и рассказал о «секретных» разработках Firefly. Журнал «Variety» дал Firefly Pictures высокую оценку в 25 миллиардов долларов США, эта статья заставила Эрика обреченно застонать. Они могли написать чуть больше или меньше, почему именно 25 миллиардов... На самом деле Эрик понимал, что такие данные предоставили сами Firefly.

В то же время Катценберг проводил переговоры с Баффетом, они трижды встречались в Лос-Анджелесе за последнюю неделю. Однако из каждого электронного письма, которое Катценберг писал Эрику, следовало, что переговоры так и не достигли особого прогресса. Из-за внезапной вспышки популярности в средствах массовой информации Баффет, похоже, занял выжидательную позицию.

Из-за публичных переговоров между Эриком, Катценбергом и Баффетом, цены на акции трех крупнейших телевизионных сетей, которые первоначально шли рука об руку начали двигаться, но NBC и CBS начали лишь спад, даже курс акций News Corporation, владеющих телевизионной сетью Fox, пострадал.

Эрик продолжал жить рядом с детьми и время от времени ездить на Манхэттен, для посещения вечеринок. Дрю же не смогла выдержать такого размеренного хода времени в Саутгемптоне, на следующий день она уехала на Манхэттен. Эрик знал, что у девушки были друзья по всему миру и собственное жилье на Манхэттене, поэтому он не интересовался ее делами.

Хотя День благодарения прошел, праздничная атмосфера не исчезала, потому что медленно, но верно приближалось Рождество, а Рождество было еще более оживленным праздником, чем День Благодарения.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2359393>